

Глава 324 44. Богохульство? Тогда пусть Бог отправится в пыточную раму (6397 слов)

Улицы города Дунчан.

Ся Цзи шел в авангарде, закутанный в черный плащ. Чтобы не обернуться слишком быстро, он натянул капюшон.

Тянь Ру переоделась в чистую одежду, взяла саблю своего погибшего брата и пошла позади мужчины. Она робко смотрела на стоящую перед ней фигуру, в душе ей было немного страшно.

Вот так

Восхищение Тянь Ру этим "старшим Ци Юем" сменилось не благодарностью, а страхом.

Похоже, этот предшественник понимает "убийство" так же, как "дыхание".

Он убивает, когда не может дышать.

Спасает людей, если дышит свободно.

Он убивает и спасает людей независимо от того, кто другой человек.

По дороге он увидел, как дама знатного рода проявила жестокость к бродяге на улице, и он прямо отрубил голову даме знатного рода.

Но вскоре он увидел, как группа бандитов грабит караван какой-то семьи, грабит женщин и имущество, и он снова убил этих бандитов.

По пути, всякий раз, когда он видел что-то, что не радовало глаз, он должен был позаботиться об этом и убить.

Тянь Ру родился в семье генералов в Фэнго, и он до сих пор понимает многие правила этого мира.

И первое из этих правил гласит, что никогда не следует слишком увлекаться своими делами, иначе это будет несовременная причина и следствие, которые не следовало делать, что приведет к убийству.

Поэтому закрывайте глаза, когда пришло время их закрыть, и никогда не открывайте их.

Но что насчет старшего Ци Юя?

Это больше, чем просто любопытный, каждый раз почти до смерти.

Он может зарезать тысячи людей ради одного человека.

Может замучить и убить полсекты ради бедняги, у которого неизлечимая болезнь, а срок жизни - два дня.

Короче говоря,

Когда он несчастен, он убивает.

Сначала Тянь Ру думала, что это человек, который "завидует как ненависть".

Но вскоре она поняла, что ошибалась.

Этот человек убивал и спасал людей исключительно исходя из своих предпочтений, и никогда не был бы связан добром и злом.

К счастью, его предпочтения заключаются в том, чтобы вознаграждать добро и наказывать зло.

Действительно к счастью

Но что, если однажды предпочтения предшественника изменятся?

Тянь Ру не мог себе этого представить.

Они шли по городской дороге и на повороте вышли в центр города Дунчан.

Шум улицы вернул ее к реальности.

Со всех сторон кричали лоточники.

"Большая мясная булочка, свежеприготовленная на пару большая мясная булочка, хотите?".

"Румяная гуашь, румяная гуашь продана".

"Новый шелк, прекрасная одежда, весенняя распродажа, скидки обсуждаются".

Вдруг впереди издалека подбежал оборванный ребенок, и, увидев их двоих, поспешил мимо с опущенной головой, а потом, если случайно задел Ся Цзи.

После столкновения ребенок убежал в толпу.

Тянь Жу в душе насторожилась, внезапно повернула голову и закричала: "Вор!!!".

Она уже собиралась погнаться за ней, но Ся Цзи хлопнула ее по плечу: "Как пройти дальше?".

Тянь Ру: ? ? ?

Пробежавший мимо мальчик воспользовался своим знакомством с местностью и быстро свернул в темный переулок, прислонившись к стене и задыхаясь. Дыхание сейчас было ужасным, но выхода нет, у него все еще есть младшая сестра и младший брат, которых нужно воспитывать. Если вы не станете ворами, вы не сможете жить в этом мире. В крайнем случае, однажды тебя поймут, сломают ногу или убьют.

Затем он открыл маленький кошелек на своей ладони и, потянув его, увидел, что в мешочке действительно было золото.

Его глаза заблестели, но сердце испугалось.

Если там только несколько медных пластин или несколько кусочков серебра, то другие, вероятно, забудут об этом.

Но так много золота, что другие наверняка будут искать.

Мальчика охватила паника,

Но вскоре он нашел в золоте маленькую записку.

Записка гласила: Достаточно ли денег? Перестань быть вором.

Мальчик задрожал.

Он вдруг понял.

Когда он выбежал из переулка, мужчины уже не было.

Тянь Ру подняла голову и сказала: "Старший, этот ребенок, возможно, украл твои вещи".

Ся Чжи пожала плечами и подняла брови: "Правда?"

Тянь Ру внезапно почувствовала удар током.

Смелость старшего слишком сильна, она не может этого вынести.

Очевидно, что они пришли со смертным сердцем, и они будут тронуты действиями старших.

Перед старшим она чувствовала себя маленькой зверушкой, похожей на кролика, а старший был высоким и большим гигантом.

Она поспешно опустила голову и сказала: "Старший, твоя рука".

Ся Чжи обнаружил, что его рука лежит на плече девушки. После того, как он стал зачарованным, его поведение стало таким, как он хотел, а отношение к миру стало легкомысленным. Может ли быть, что желание в его сердце также взорвалось?

"Ну"

Он впал в задумчивость, глаза его округлились, и он скользнул к небольшому зданию с только что открытой дверью вдалеке. Аромат румян и гуаши женщины вырывался из здания вместе с ветром, опираясь на туман ив этой весной, и становился еще более явным. Знойный вкус.

Ся Цзи похлопал Тянь Ру по плечу и сказал: "Иди!".

"Что?"

Тянь Ру последовала за Ся Цзи к входу в небольшое здание. Это здание очень роскошно. На центральной табличке написано "Mengxianglou". Среди них Инъин и Яньян - красивые женщины, только что проснувшиеся весной. Чжэнву, повязав марлевый пояс, кокетливо смотрела на посетительницу.

Тянь Ру опустила голову: "Старший, что мы здесь делаем?".

Нет, старшие собираются приехать сюда, чтобы отдохнуть перед войной?

Нет, нет

Но когда она взглянула, она увидела демоническую, но очаровательную ауру мужчины рядом с ней, и чувство свободы воли в эти дни, она была ошеломлена на некоторое время, это

действительно может быть не так.

Итак, на что же решился Сенпай?

Когда Ся Чжи вошел в Mengxianglou, девушка сразу же шагнула вперед. Ся Цзи снял капюшон и открыл свое лицо.

Через некоторое время от него, как от центра, распространился "ореол молчания".

Вскоре все девушки во всем здании затихли, их глаза сияли, и они смотрели на него с нежностью, словно наполненные нестерпимой родниковой водой.

Некоторые девушки вдруг почувствовали, что могут провести вечер Весеннего праздника с такими мужчинами. Кажется, что это бесплатно, даже если они могут за это заплатить.

Не успел старый дроф заговорить, как Ся Цзи бросил большой мешок с золотом прямо на стол.

Бум!!!

Тяжелый звук потряс весь зал.

Это

Если в этом мешке есть серебро, то сколько таэлей должно быть.

Старая дрофа улыбнулась от уха до уха, открыла мешок и посмотрела.

Золотой свет засиял на ее лице.

"Золото на самом деле золото".

Она хотела использовать свои возможности, чтобы взвесить золото, но не смогла удержать его, и она быстро позвонила в питомник, который, кажется, был Лянцзяцзы, и питомник оценил его, наклонился к уху старой дрофы и сказал: "Около трех тысяч пятисот. Два".

Глаза старой дрофы сверкнули, она извивалась, как змеиный дух, и подошла к Ся Цзи.

Ся Цзи спросил: "Этого достаточно, чтобы забронировать место на сегодня?"

Старый бюст сказал: "Достаточно, конечно, достаточно, сынок, какая из наших девушек тебе нравится, это мечта, или золотая бутылка, или".

Ся Цзи сказал: "Сколько всего девушек?"

Старая дрофа сказала: "Пятьдесят восемь".

Ся Цзи сказал: "Приходите все, оставайтесь со мной сегодня и проведите вместе хорошую ночь".

Лицо старого дрофа побледнело:!!!

"Сын гордится! Я могу дать какую-нибудь чудодейственную пилюлю для развлечения".

"Не нужно."

Старая дрофа внутренне вздохнула, "Круто", а затем с усмешкой сказала "Молодой человек, ночью я узнаю, насколько ты хорош".

Тянь Ру погрузилась в таинственное молчание. Она уже думала о сегодняшней сцене: должно быть, это безбрежная весна, Ушань Юньей, покрасневшая от волн.

однако

она угадала неправильно.

На следующий день

Двое вышли из Мэнсянлоу, Тянь Ру странно посмотрела на старшего.

Что за черт?

Предшественник попросил пятьдесят восемь человек танцевать в откровенных платьях и танцевал в течение одной ночи, но ничего не сделал?

Сенпай сошел с ума?

Ся Чжи рассмеялся, и его сердце прояснилось.

Конечно, он не был связан этими желаниями, а просто был свободным и легким путем.

Он тратит кучу денег, чтобы проверить, есть ли изменения в его сердце.

Красота танцует, она танцует свое, я пью свое.

Мне не нужно думать, что она - розовый череп.

Но я чувствую себя просто водой

Потому что я не хочу этого.

Я не прошу об этом.

Я не связан этим.

Он держал в левой руке кувшин с прекрасным вином, как будто не было неба и земли, не было центра города, и в этой бесконечной древней вселенной существовал только он. Он пил вино, мочил свои длинные волосы, а прохожие насмехались над ним, когда он проходил мимо. Он даже не спрашивал.

Скоро

Тянь Ру отвел своего предшественника в храм в городе Дунчан.

Храм величественный, длинные столбы стоят на высоте более десяти метров, толщина в пять человек поддерживает купол храма, а фундамент с сотней ступеней ограждает весь храм от пыли и не может быть загрязнен людьми.

Среди них много высокопоставленных лиц и несколько человек, которые молятся Богу.

Ся Цзи прошел мимо этих людей, но был остановлен, когда подошел к залу.

Стражники перед дверью скрестили две алебарды и холодно сказали: "Вход воспрещен".

Ся Цзи сказал: "Это вызвали Шэнь Тяньфэй".

Тянь Ру испугалась, увидев это: "Старший, как это может быть так прямо?

Ты все равно придешь сегодня?

Разве ночное обнаружение не является рутинной операцией?

И кто такой Шэнь Тяньфэй?

Охранник спросил: "Шэнь Тяньфэй? У нас здесь его нет".

Другой охранник, казалось, был немного не в себе. Он прервал речь своего коллеги, посмотрел на Ся Цзи и сказал: "Уходи, не мешайся под ногами".

Ся Цзи спросил: "Похоже, ты все еще знаешь, что Шэнь Тяньфэй - твой божественный владыка. Иди и сообщи об этом. Я не буду тебя смущать".

"Божественный владыка?"

Выражение лица другого охранника внезапно стало холодным, и слово "смелый" вырвалось прямо из его горла.

Он только что закончил кричать, и его голова исчезла.

Другой человек не видел, что произошло.

Подул ветер, и капюшон пьяницы перед ним сдуло, открыв безупречное, злое и очаровательное лицо, Ся Цзи сказал: "Иди и сообщи об этом".

"Ты ты ты"

Стражник в испуге рухнул на землю, затем повернулся и поспешил в глубину храма.

Это был первый раз, когда кто-то осмелился убить человека перед храмом в этом веке.

Кровь разлетелась, голова покатилась вниз, вызвав крики проходящих мимо людей.

Крики разнеслись далеко, и вскоре в храме слышались торопливые шаги.

Это была команда служителей в белых доспехах, держащих длинные мечи, которые пролетели по небу и выстрелили.

Тянь Ру прошептал: "Старший, давайте сначала уступим дорогу, верно? Избегай края, докопайся до истины и обезглавь врага".

но

После того, как она это сказала, она увидела мужчину рядом с ней, который сидел со скрещенными ногами перед дверью храма и доставал из своих рук кувшин с вином.

Тянь Ру затрепетала белым, ее рот дернулся: "Старший?"

Ся Цзи ответил: "Я не счастлив".

Хотя Тянь Ру была стерта с лица земли и снова убила своего брата, она также чувствовала, что ее задавили спереди, как будто это было немного слишком. Хотя предыдущие поколения демонстрировали непобедимую осанку, в конце концов, все они - mobs, и они определенно не двор богов. Такой храм.

Она спокойно посмотрела на эти кувшины с вином, а затем подумала о том, что вчера вечером старшие в розовой румяной стопке пьяно пели и слушали звуки фортепиано.

Этой ночью, боюсь, не потому ли, что настроение слишком сильно колеблется, и я потеряла рассудок, верно?

Она стиснула зубы и сказала: "Старший, хотя я была уничтожена, хотя вы можете иметь ненависть с богами, мы так прямо, мы привлечем много сил и богов здесь, всемогущий, подняться в секту, спуститься в династии, есть тысячи войск и лошадей, и мастерство меча являются подавляющими. Мы"

Ее прервали.

Ся Цзи повысил голос и спросил: "Семья Фэн Чао Тянь, в чем преступление? Почему вы уничтожили секту Мэн?"

Раздался голос

Накрыл клетку во всех направлениях.

Тянь Ру был ошеломлен на некоторое время.

Ся Цзи поднял голову, выпил и спросил, "Дом Чэнь Го Ситу, в чем преступление? Почему ты снова разрушил весь дом?"

Он сделал глоток вина и продолжил спрашивать: "Купцы семьи Тао ценят доброжелательность и праведность и приносят пользу людям. Всякий раз, когда случаются природные и техногенные катастрофы, они открывают амбары, чтобы помочь людям, и открывают лавки с кашей. Где же они богохульствуют?"

"Господин Хуа преодолевает тысячи миль, чтобы лечить болезни и спасти людей. У него бесчисленное количество учеников. Он основал Врата Короля Медицины. Я проверил эти Врата Короля Медицины. Я не конкурировал с другими ради прибыли. Как это могло спровоцировать ваш храм вместо того, чтобы привязать господина Хуа к позорной полке. ...сжечь заживо?"

"Семья Юнь, Историк, Семья Фань, Семья Пэн"

"Бафангцзун, Ворота Золотого Меча, Школа Синьшань"

"Мэр деревни Саньли, пьяница Ада из Чжоучэна, генерал Чжао Да из Фэнго, актер из Фухушаня и госпожа Ци Сюэ с севера Фэйбаочэна".

Ся Цзи задал вопрос.

Однако этим дело не исчерпывается.

Это лишь вершина айсберга, который он прошел весь путь, видел, слышал и проверял.

Его вопросительный взгляд заполонил весь город Дунчан, и каждый мог отчетливо слышать его.

Когда он говорил, пара служителей в белых доспехах уже выскочила наружу, окружила его, ничего не говоря, и начала прямо.

Свет меча пронзил холодом, и убийственное дыхание устремилось к нему, чтобы этот богохульный юноша заслужил наказание.

Но как быть?

Свет меча, содержащий злой дух, проходит мимо,

Эти убийственные движения, казалось, должны были нанести удар пьяному и поющему юноше, но, похоже, не нанесли его.

Юноша вроде бы был на месте, а вроде бы и нет.

Помимо кувшина с вином, в его руке оказался длинный темный нож.

Никто не знает, когда был вытащен его нож и откуда он взялся.

Почему на его ноже кровь?

Почему моя голова как будто отвалилась?

Почему в небе кровь, и чья это голова?

На мгновение.

В центре Ся Цзи, как будто мир, время и пространство были искажены.

Такую невероятную скорость не могут представить себе люди. Невозможно, чтобы эти служители в белых доспехах поняли, что происходит с помощью метода стрельбы ножом.

Ся Цзи продолжал задавать вопросы, проясняя все пороки, изначально прикрытые лицемерием.

О многом из этого просто не спрашивают обычные люди, даже сильные мира сего.

Но в данный момент он спрашивал громко.

Никто не может остановить его.

Любой, кто ему что-то сделает, тут же умрет.

Ся Цзи спросил: "Кто дал тебе силу?!"

"Сквернословие!"

"Сквернословие!!!"

"Откуда у тебя смелость!"

"Огонь!"

"Привяжите его к пытке!!!"

Из храма донесся громкий истошный рев.

"Огонь?" Ся Чжи покачал головой.

Шэнь сказала: "Я недоволен".

Как он сказал, он встал, его тело все еще немного дрожало, а его длинные темные волосы шевелились от ветра, как будто Юань горел, и весь город Дунчан внезапно погрузился в некую тишину.

"Я недоволен, так пусть бог отправится на пытки".

Ся Чжи схватил меч Мингди в руку, и лезвие внезапно стало длиннее.

Десять футов, сто футов, тысяча футов.

Меч подземного мира - это меч, который устанавливает один мир. Хотя он все еще не способен проявить свою силу, но следовать своему сердцу - это прекрасно.

В одно мгновение клинок стал три тысячи футов.

Как только лезвие повернулось, верхняя половина храма, расположенного на самой высокой точке города Дунчан, была разрезана.

Он схватил нож правой рукой, зацепил левой рукой плечо Тянь Ру и громко сказал: "Она попросила меня прийти тайно, я недоволен.

Я просто хочу убить тебя среди бела дня, на глазах у всех. "

Как только его голос упал, из глубины храма раздался гневный рев.

Ся Чжи не слушал, что он ревел.

Из далекого пространства вылетело несколько фигур, совершенно не похожих на сопровождающих в белых доспехах. Это могли быть генералы **** или другие звери высшего уровня.

Эти фигуры были полны импульса.

Ся Чжи посмотрел вдаль.

Хотя он и потерял способность контролировать силу небес и земли,

но в пределах семи миль

Скорость этого тела невозможно представить другим.

Те несколько фигур просто взмыли вверх, не успели они даже опомниться, чтобы что-то сделать, как их фигура уже разделилась на две половины, и они в недоумении приземлились.

"Где Шэнь Тяньфэй?"

громким голосом спросил Ся Чжи.

Когда он произнес слово "шэнь", он уже влетел во дворец, обезглавив две команды стражников, которые бросились на него.

Когда он произнес слово "Небо", то увидел человека, который мог быть епископом, и нескольких высокопоставленных чиновников. Эти люди также увидели его. Подумав о нем, они поспешно надели черную маску.

Защитная черная маска - это урна неба и земли, и ее не могут пробить силы четырнадцатого царства.

У епископа храма и старших чиновников было время только на это действие, и не было времени на другие действия.

Они увидели, как нож в руке красного ученика легко разрезал черную маску.

Они умерли.

Когда он сказал "Лети", Ся Чжи внезапно нажал левой рукой на землю.

Время показалось ему чрезвычайно медленным,

Но на самом деле время не изменилось, оно стало его скоростью и реакцией,

В течение одной миллисекунды пять пальцев очень медленно раздвинулись, сравнявшись с полом храма.

Сила двенадцати царств сверхъестественной силы, принадлежавшей только ему, сила источника огненной катастрофы, взорвалась на земле храма.

Камни, дворцы, руины начали распадаться, как улитки.

Земля под ногами Ся Цзи также медленно трескалась.

И он бросился в эту чашу.

Подземелье оказалось пустым.

Он появился под землей и увидел в храме шестнадцать человек в черных длинных одеждах.

Храмы обычно окрашены в белый цвет, чтобы показать святость, и этот черный цвет, естественно, необычен.

Хотя до этого Ся Цзи пил перед дверью и задавал вопросы, с того момента, как он достал Нож Подземного Мира и прорезал весь храм, он уже запер на этот храм большое чувство сознания.

Он никогда не будет беспечен и не забудет, что "любое домашнее поле должно иметь глубокую

формацию или другие вещи, которые могут быть использованы в основном поле".

Затем, почувствовав подземное движение, он высрал и пришел к шестнадцати черным богам.

Посланники в черном склонили головы, казалось, что они бегут к черному кристаллу в центре, пытаясь что-то активировать.

И они уже знали, что кто-то идет, они видели это, но если они не видели, то их реакция могла только почувствовать, что кто-то идет, и их нервная система только начала передавать информацию.

Когда он произнес слово "Цзы", Ся Цзи уже парил перед шестнадцатью людьми, вращая мечом в руке.

Шестнадцать человек были разделены смертью.

Ся Цзи вытянул левую руку, снял черный кристалл прямо с себя, положил его в хранилище и выстрелил обратно.

Когда он вернулся на место.

Так получилось, что он спросил последнее слово "Где".

Так что Тянь Ру не знал, что он только что сделал.

Как будто пространство вокруг него внезапно "плохой сигнал" и снежинка, а затем снежинка восстановилась, Ся Цзи стояла рядом с ним, и все перед Ся Цзи просто начало рушиться.

Однако Сяо Мин уже летел.

Кто?

Кто может понять, сколько ножей было порезано подряд при произнесении пяти слов.

Сильная скорость удара, ритм, который был правильным, чтобы быть медленным и быстрым, и чрезвычайно сильный стимул, который он принес за очень короткое время, заставил Сяо Мина летать, и он не мог не кричать от любви.

"Так быстро, так быстро, так быстро, так быстро, так быстро!!! Ах~~~"

"Мастер, вы слишком сильны, вы намного сильнее его".

"Его скорость слишком медленная, а сила слишком слабая, и он будет красться тихо, а не спереди, заставляя людей чувствовать себя плохо".

"Учитель, я люблю тебя!!!"

Сяо Мин взволнованно заскулил.

Ся Цзи полностью игнорировал его существование, не в силах ответить ему.

С другой стороны, в глазах Тянь Ру появилось нечто странное.

Обрушившееся здание стало восстанавливаться в обратном порядке.

Затем все стало как прежде.

Величественный и вытянутый храм по-прежнему занимал несколько миль, длинные колонны возвышались, купол был длинным, чем выше, тем больше, сотни ступеней и величественный зал.

Тянь Ру был ошарашен: "В чем дело? Неужели все это лишь моя иллюзия? Сеньоры!"

Когда она повернула голову, то вдруг увидела, что Старшая смотрит вверх, не понимая, на что она смотрит.

Внезапно она почувствовала, что ее поймали, и была шокирована, было очевидно, что ее никто не поймал.

Но в следующее мгновение она была отброшена, и голос прозвучал в ее ушах: "Встань дальше".

Тянь Ру свернулась в клубок. После того, как ее бросили в шар, она полетела к озеру в городе. Когда подул весенний ветерок, она вдруг почувствовала, что ей немного жарко, очень жарко и горячо, а на ее одежде появились какие-то беспорядочные признаки.

Она поспешила к краю озера, озеро было спокойным, а от падающих листьев шла рябь.

Рябь распространялась спокойно.

Здесь более уединенное место.

Поверхность озера, как глубокое зеркало, мерцала в теплых солнечных лучах.

Она не могла отделаться от потрясения, когда увидела себя в озере.

"Когда это моя одежда успела сгореть до такой степени? Что случилось?"

Тянь Ру поняла, что ее одежда сгорала одна за другой. В этот момент ветер разнес все ее платье в пепел, который развеялся по ветру, обнажив ее белую кожу.

Она закричала, но вскоре обнаружила, что на самом деле схватила в руку плащ, который, очевидно, предшественница набила им, когда ее выбросили.

Она поспешно обернула плащ вокруг своего тела, удивляясь: "Может ли быть, что это сделал старший? Неправильно, откуда взялся огонь? Что делал старший?"

От начала до конца он пил, задавал вопросы и кричал, что он сделал? "

Тянь Ру подняла голову и увидела, что боги города Дунчан были очень странными и чужаковатыми.

Но если бы ее попросили сказать что-то странное, она не смогла бы сказать.

Просто ощущение исказилось.

В этом искаженном мире Ся Цзи шагнул вперед.

Это пламя миража.

Все пламя дурного предзнаменования было поднято до уровня сверхъестественной силы благодаря силе источника бедствия.

А сверхъестественные силы и карма - это, в какой-то степени, сила двух измерений.

Карма дает уровни жизни.

То, что дает урна, - это мембрана "полного различия", которая разделяет верхнее и нижнее царства. Если вы хотите говорить о ее собственной силе, то к четырнадцати царствам она почти не добавляется.

Другими словами, без этого слоя мембраны нет никакой разницы между четырнадцатым царством и тринадцатым.

Тринадцатое царство - это скорее вспомогательная функция, а хитрое средство нападения, если ему не помогать, и если не нападать через другое измерение, то тринадцатое царство и двенадцатое царство ничем не отличаются.

Сверхъестественные силы, тело закона является основополагающим.

в это время

Ся Цзи ходил по руинам, казалось бы, нетронутого храма, и мертвые тела на полу купались в иллюзорном желтом пламени, создавая иллюзию, что они все еще живы.

Ся Цзи, естественно, не думал, что все закончилось, напротив, он чувствовал, что все только начинается.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115839>